

Подлинное намерение не меняется, все разрешимо (2)

Губы Цзин Вань слегка дрогнули, она не знала, что сказать.

— А как насчет Цзя цзэцзэ?

— Травмы барышни Сунь были самыми легкими...

Цзин Вань слегка расслабилась. Наконец-то не только плохие новости.

Гун момо от всей души вздохнула:

— ...но и самыми серьезными.

Прежде чем Цзин Вань полностью расслабилась, воздух снова застыл у нее в легких, у нее даже грудь заболела. Она быстро спросила:

— Что случилось?

— Барышня Сунь повредила себе лицо, порез тянется отсюда и до этого места, — Гун момо показала на своем собственном лице. — Кроме того, он очень глубок, и его очень трудно вернуть к нормальному состоянию.

Цзин Вань мгновенно побледнела. Ее словно молнией поразило. Повреди себе лицо она, то, скорее всего, ей было бы все равно. Но эти юные барышни, рожденные и воспитанные в здешнем мире, совсем другие. Можно сказать, лицо, и правда, важнее, чем их жизни. Разве это не самое страшное? Испортить лицо равносильно потере более половины их жизни. Если она не вынесет этого, то не сможет выкарабкаться.

— Вань Вань... — голос Ло лаофужэнь позволил Цзин Вань немедленно взять себя в руки. Ло лаофужэнь как будто сильно постарела за ночь. Лицо у нее было изможденное, а волосы слегка растрепаны. Слышать, как Гун момо говорила об этом, это одно, но видеть своими собственными глазами — совсем другое. В этот момент она почувствовала себя крайне разбитой и быстро пошла вперед.

— Бабушка...

Ло лаофужэнь, обеспокоенная тем, что у нее могут быть травмы на теле, не осмелилась обнять ее.

— Быстро скажи бабушке, где у тебя болит? Почему сразу не легла, а пришла сюда повидаться

со мной?

— Бабушка, это всего лишь мелкие царапины, я не повредила ни костей, ни внутренних органов. Не волнуйтесь, я действительно в порядке.

— Как ты можешь быть в порядке, упав с такой высоты? Одежда вся порвана, но все же осмеливаешься сказать, что ты в порядке? Цзин Бо, быстро иди и пригласи наставника Ляо Чэня, пусть он как следует осмотрит твою младшую сестру, — заругалась Ло лаофужэнь, осторожно касаясь шеи Цзин Вань.

Это место неоднократно оказалось в центре внимания, так что было очень трудно даже захотеть забыть, как она получила эту травму. Цзин Вань сдержала порыв отступить назад.

— Я сейчас же уйду, — Ло Цзин Бо скорее верил словам своей младшей сестры, чем не верил. В конце концов, после инцидента прошло уже довольно много времени. Будь она на самом деле тяжело ранена, то не смогла бы оставаться такой энергичной. Несмотря на то, что она выглядела изможденной, это, скорее, было вызвано плохим отдыхом. Конечно, он тоже заметил немного странное выражение на лице Цзин Вань.

Из-за закрутившихся вокруг Цзин Вань людей, естественно, было нехорошо для нее упоминать о желании пойти поведать других, особенно Цзя цзэцзэ, возможно, она вообще никого не хотела видеть.

Наставник Ляо Чэнь, вероятно, был сейчас свободен, поэтому, когда Ло Цзин Бо пошел пригласить его, он очень быстро подошел.

Наставник Ляо Чэнь никогда не думал, что при таких обстоятельствах встретится с той, которой так одержимо сердце Цзинь циньвана. Он также понял, что она — третий человек, связанный предназначением, которому он мог предсказать судьбу в этом году. Хотя он больше не мог этого сделать, это ничему не помешало. После того, как он ясно увидел Цзин Вань, ему захотелось кому-нибудь пожаловаться. Как и Цзинь циньван, она резко отличалась ото всех. Хотя некоторые детали он не мог видеть ясно, он более или менее мог догадаться об одной или двух вещах. Эти двое действительно должны быть вместе.

В конце концов, если они не смогут этого сделать в этой жизни, то изменятся не только их судьбы.

Оставляя в стороне все остальное, первоначальная судьба Цзин Вань состояла в том, чтобы жить спокойно и мирно в течение первых десяти или около того лет, а затем после замужества произойдет серьезный поворот. Ее судьба станет ухабистой, с бесконечными поворотами и изгибами, и даже если у нее непоколебимое сердце, непреклонное перед лицом сотни несчастий, она, в конечном счете, не сможет избежать насильственной смерти. Но теперь это ужасное течение жизни оборвалось, и постепенно показались признаки счастья и долголетия. Просто оно все еще было туманным, а это означало, что возможны определенные изменения. Цзинь циньван насильственно изменил ее судьбу, так что, естественно, что все пришло к

неопределенности.

Наставник Ляо Чэнь всегда верил, что все должно идти естественным путем, все определяется небесами. Однако неизбежно найдутся те немногие, которые сделают это невыносимым.

Взгляд Цзин Вань был прямым, ясным и гармоничным, а в сердце таилось великодушие. Такой человек, как она, не должен терпеть столько лишений.

Цзинь циньван настаивал на том, чтобы переписать ее судьбу не только из-за своей одержимости ею, но и из-за "долга", которым был обязан ей в своей предыдущей жизни. Она изменила его судьбу и дала ему "новую жизнь".

Разе это тоже не судьба!?

У Цзин Вань сложилось очень благоприятное впечатление о наставнике Ляо Чэне. Это был "не только на словах, но и на деле" просвещенный монах, с единым сердцем и устами и добрым лицом.

— Приветствую вас, наставник.

— Будда Амитабха, — на лице наставника Ляо Чэня появилась слабая улыбка. — Барышне Ловсе не обязательно быть такой учтивой.

Цзин Вань слегка приподняла брови и улыбнулась:

— Почему наставник не называет меня "благодетельницей"? Ведь все остальные в храме Белого дракона обращаются ко мне именно так?

— Поскольку существует так много людей, к которым так обращаются, то будет ли их на одного больше или на одного меньше, это не имеет большого значения.

Он не был ни стереотипным, ни закостеневшим в догмах. В то же время, сохраняя свой монашеский темперамент, он заставлял людей чувствовать, что он их собственный старейшина.

— И то правда! Я потревожила наставника.

— Это нельзя считать чем-то тревожащим. Барышня встретила несчастье в храме Белого дракона. Это оплошность этих скромных монахов.

— В любом случае, кто может точно предсказать что-то вроде стихийного бедствия?

Наставнику не нужно брать вину на себя, — голос Цзин Вань был немного тусклым. Они никогда не делали ничего такого, что могло бы оскорбить небеса, и все же закончили именно так. Воистину, небеса все еще несправедливы.

Пока наставник Ляо Чэнь проверял пульс Цзин Вань, он сказал:

— Старик потерял лошадь, кто знает, беда это или удача [1]?

Цзин Вань побледнела. Она не была уверена, разгадал ли ее мысли наставник Ляо Чэнь или намеренно утешал ее. Но о его престижной репутации по дороге сюда она слышала довольно много.

— Наставника прав, я та, кто думает неправильно.

— Тело барышни Ло практически не пострадало, оно будет в порядке после применения лекарств к ссадинам. Также нет необходимости пить лекарства, — кивнул наставник Ляо Чэнь.

— Большое спасибо, наставник. После ваших слов бабушка тоже должна вздохнуть с облегчением, — Цзин Вань изначально хотела спросить о деле Ли Хун Юаня. Вероятно, наставник Ляо Чэнь должен знать о попытке его убийства. Однако она промолчала. Дело не в том, что она беспокоилась о присутствии Гун момо и слуг, просто такие вещи не считались чем-то таким, о чем она могла бы спросить.

— Барышня Ло может расслабиться, все в порядке. До тех пор, пока барышня может от начала и до конца поддерживать свое истинное "я", все легко разрешится.

Хорошее чувство, которое наставник дарил другим действительно не было ложным, но почему эти слова несколько трудны для понимания? На первый взгляд, все казалось очевидным, но почему она чувствовала, что там скрыт еще более глубокий смысл? Что еще более важно, наставник Ляо Чэнь, казалось, способен видеть чужие сердца насквозь. О чем бы она ни думала, он всегда мог дать ей неопределенный ответ.

Встретив скептический взгляд Цзин Вань, наставник Ляо Чэнь улыбнулся и ничего не сказал.

— Барышня Ло все еще нуждается в отдыхе, этот скромный монах откланивается.

Цзин Вань встала, чтобы проводить его. Ло лаофужэнь и остальные боялись потревожить наставника Ляо Чэня, поэтому все они ждали в соседней комнате. Когда он вышел, Ло лаофужэнь быстро поднялась, чтобы расспросить о ситуации, несмотря на то, что Цзин Вань уже объяснилась ранее. Ей просто повезло, и место, где она упала, оказалось особенным. Так она чудом избежала катастрофы, к счастью для себя.

После подтверждения того, что Цзин Вань, и правда, в порядке, Ло лаофужэнь не могла не

поблагодарить Будду:

— Воистину благословение от Будды.

[1] Об идиоме в главе Исторические заметки: идиомы

<http://tl.rulate.ru/book/19909/809678>